

Текст · 27 августа 2020, 09:51

Анна Козкина,

«Не обзывался, но просил назвать номера статей закона!». СК отказался возбуждать дело о сломанной руке журналиста «Медиазоны», сославшись на выдуманные материалы

29 июля старший следователь отдела СК по Центральному району Санкт-Петербурга Титов Г.М. вынес отказное постановление по заявлению корреспондента «Медиазоны» Давида Френкеля о нападении на избирательном участке, в результате которого полицейские сломали журналисту руку. Документ адвокат Френкеля получил только 26 августа.

В постановлении сказано, что 30 июня в 78-й отдел полиции с устным заявлением обратилась председатель участковой избирательной комиссии № 2 191¹⁴ Валентина Ландышко. Она просила удалить с участка Давида Френкеля «за его вмешательство в осуществление голосования и создание препятствий для участия избирателей в голосовании».

Следователь в ходе проверки опросил **сотрудника патрульно-постовой службы УМВД по Центральному району Дениса Дмитриева**, который вместе с другим полицейским по фамилии Гудков приехал на участок и получил от Ландышко уже письменное заявление на Френкеля. Из заявления Дмитриев узнал, что Френкель «ведет себя грубо и агрессивно,

не желая регистрироваться в установленном законом порядке, своим поведением затрудняет доступ участников голосования к месту выдачи бюллетеней». После этого, утверждал Дмитриев, журналисту предложили добровольно покинуть участок, но он проигнорировал эту просьбу и начал снимать полицейского на камеру мобильного телефона, «близко прислоняя ее к его [Дмитриева] лицу, пытаясь спровоцировать конфликт». Тогда, по словам Дмитриева, он с коллегой взял Френкеля за руки и повел в сторону выхода, но журналист стал сопротивляться — «развернулся к ним спиной и умышленно, выворачиваясь, начал падать на пол лицом вниз». Дмитриев утверждал, что не заводил руки журналиста за спину; от потери равновесия, не выпуская руки Френкеля, он присел рядом с журналистом. Френкель сразу после падения закричал, что у него сломана рука и ему нужна скорая помощь.

Эти объяснения Дмитриева противоречат видеозаписям с участка и его показаниям на суде по административному делу Френкеля.

Во-первых, полицейский прибыл на участок, когда Френкеля там еще не было; сам журналист вспоминает, что полицейский в первый раз подошел к нему во время регистрации. В материалах административного дела против Френкеля есть рапорт, в котором говорится, что еще за два часа до его появления на участке, в 13:04, полицейские Дмитриев и Гудков выехали на тот же УИК из-за сообщения о четверых молодых людях, которые

не пускали избирателей на участок, не давали голосовать, скандалили и кричали.

Во-вторых, как следует из видеозаписей, Дмитриев предложил журналисту покинуть участок по *устному* требованию Ландышко. Свидетели на суде давали противоречивые показания относительно того, когда она написала заявление — до или после происшествия.

В-третьих, хотя следователю полицейский рассказал, что не заводил руки журналиста за спину, в суде над Френкелем он утверждал обратное. «На суде Дмитриев показал, что он заводил мне руку за спину, что применял ко мне боевой прием, так как я якобы оказывал сопротивление. И что я затем, "как обычно делают провокаторы", стал падать с заломленной рукой — так и сломал себе руку. Лечащие врачи, которые сейчас занимаются моей реабилитацией, ставят под сомнение возможность перелома руки под собственным весом — я вешу около 55 кг», — отмечает сам Френкель.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Председатель УИК № 2 191 Валентина Ландышко

дала следователю похожие объяснения, добавив, что журналист «Медиазоны» «вел себя грубо, агрессивно, провоцировал окружающих на конфликт, мешал гражданам пройти к урнам для голосования».

Но на суде по административному делу Френкеля Ландышко о грубости, агрессии и провокациях не вспоминала. Она лишь сказала, что журналист предоставил комиссии документы для регистрации на участке, но отказался диктовать вслух свой домашний адрес. Самого момента, когда полицейские применили силу к Френкелю, председатель не видела, заверила она на заседании.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Присутствовавший на участке в качестве наблюдателя **бывший глава Дворцового муниципального округа [Дмитрий Абрамов](#)** рассказал следователю, что когда Ландышко попросила журналиста указать домашний адрес, Френкель стал кричать, грубить и заявил, что на участке нарушаются его права и права избирателей. Абрамов отрицал, что применял силу к журналисту.

Френкель действительно отказался указывать при регистрации на участке свой адрес, сославшись на то, что такого требования нет ни в одном из российских законов. Журналист отрицает, что он кричал. Зато на съемках инцидента **ВИДНО**, как наблюдатель Абрамов наступает ему на ногу, о чем Френкель тут же говорит полицейским — но те ничего не предпринимают. Более того, когда Френкель уже лежал на полу, Абрамов подошел к журналисту и дернул его за поврежденную руку, приговаривая, что тот «артист» и ничего не ломал. Оба случая подтверждают очевидцы, например, член территориального избиркома от «Яблока» Владимир

Молодоженя — однако ни следователь, ни суд, рассматривавший административные материалы на Френкеля, не стали его допрашивать, проигнорировав ходатайства адвоката.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Объяснения **главного специалиста отдела законности, правопорядка администрации Центрального района Петербурга Ирина Ищенко** и наблюдателей **Юлии Смородиной** (секретарь гимназии), **Ольги Савченко** (завуч; в протоколе ошибочно названа Савченковой), **Щеколенковой Е.А.**, а также члена УИК **Натальи Хафизовой** (учительница физкультуры; в протоколе ошибочно названа Хафуеловой) сводятся к тому, что Френкель грубо себя вел с членами УИК и полицейскими, пытался провоцировать их на конфликт и мешал голосованию. На взгляд опрошенных, полицейские не совершили ничего противоправного, а Френкель, «вырываясь из рук сотрудников полиции, сам изворачивался и сопротивлялся, пытаясь освободиться, <...> упал, сразу начав кричать, что сломал руку, при этом все выглядело заранее спланировано и наиграно».

Сотрудница районной администрации Ищенко, которая находилась на участке в качестве наблюдателя от Общественной палаты, в суде по административному делу журналиста говорила, что Френкель «очень громко кричал».

«Очень оскорбительно вел себя с сотрудником полиции, не обзывался, но просил назвать

номера статей закона!» — объясняла Ищенко.

Она признавала, что из-за конфликта избирателям приходилось протискиваться через толпу, но не говорила, чтобы это мешало голосованию. По словам Ищенко, Френкель вырывался из рук полицейских, но о том, что это «выглядело заранее спланированным», в суде она не упоминала.

Юлия Смородина в суде показала, что она плохо слышит, поэтому начала конфликта не заметила и только после того, как Френкель упал и стал кричать, подошла и начала снимать происходящее на телефон.

Также следователь опросил **замдиректора гимназии №190 Людмилу Меляшевич** — она утверждала, что Френкель, как только появился на участке, начал грубить членам комиссии, говорил на повышенных тонах, стоял посреди коридора и мешал проходу к урнам и столам.

Объяснения пострадавшего журналиста приведены в постановлении в сокращенном виде. Сказано, что Давид Френкель пришел на избирательный участок №2 191 в качестве аккредитованного корреспондента «Медиазоны». Около 15:00 у него начался конфликт с членами УИК, которые потребовали, чтобы журналист зарегистрировался и назвал свой домашний адрес; в итоге они позвали полицию. Френкель вступил в диалог с полицейским Дмитриевым — стал объяснять, что требования избиркома незаконны и нарушают права журналиста. По словам Френкеля, он говорил с полицейским вежливо, однако тот применил физическую силу и

повалил его на пол, в результате чего журналист получил перелом руки.

Видеозаписи с участка и с телефона Френкеля, по мнению следователя Титова, не подтверждают, что руку журналисту сломали полицейские.

Френкель предоставил следствию дополнительные видеозаписи, на которых инцидент запечатлен с других ракурсов, но они в отказном постановлении не упоминаются.

«Вообще осмотр записей тут — пара строчек. Хотя прекрасно видно на записях, что я пришел с аккредитацией в руках, что я никак себя активно не вел, что не сопротивлялся», — отмечает журналист.

Согласно судебно-медицинской экспертизе и дополнительной экспертизе, перелом мог быть получен «при условии удержания его правой руки в области перелома с последующим ротационным (вращательным) смещением в процессе падения с высоты собственного роста, что не противоречит данным, зафиксированным на видеозаписях, и обстоятельствам, изложенным Дмитриевым».

При этом на [съемке](#) телеканала «Дождь» можно видеть, что полиция сначала повалила Френкеля на пол, а затем спустя короткое время раздается хруст и крик журналиста.

Кроме того, в постановлении упоминается, что из-за событий на избирательном участке на Френкеля составили **три административных протокола, которые 27 июля рассмотрел Дзержинский районный суд Петербурга.** Суд

признал, что журналист не повиновался законным требованиям полицейского Дмитриева, вмешался в осуществление полномочий избиркома и нарушил санитарно-эпидемиологические нормы.

Френкель настаивает, что от него требовали лишь проследовать с полицейскими в отдел, других требований не было; Дмитриев в суде сказал, что его требование звучало дословно так: «Вы будете удалены».

В постановлении об отказе также **утверждается, что 24 августа 2019 года Френкель уже привлекался к административной ответственности** по части I статьи 19.3 КоАП (неповиновение требованию полиции).

24 августа журналист действительно был задержан, когда снимал на Исаакиевской площади участников пикета в защиту прав ЛГБТ.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

После задержания на него составили два протокола — по части I статьи 12.29 (переход в неположенном месте) и части I статьи 19.3 КоАП (неповиновение полиции). По первому административному делу журналист получил устное предупреждение, а второе должны были передать в суд — однако Френкеля на заседание так и не вызвали, и о решении ему не сообщали. В административных материалах по событиям на избирательном участке есть копия справки, из которой следует, что к административной

ответственности по статье 19.3 КоАП Давид Френкель не привлекался.

Также следователь приобщил к своему отказу **материалы проверки отдела СК по Центральному району года от 11 января 2017 года**. Журналист тогда якобы написал заявление о бездействии полицейских, которые не предприняли ничего, чтобы найти человека, причинившего ему телесные повреждения; сам Френкель говорит, что не подавал такого заявления. По результатам этой проверки СК отказал в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях сотрудников 78-го отдела полиции состава преступления, пишет следователь Титов. «Вместе с тем, проверкой установлено, что 11.01.2017 Френкель Д.А. сам провоцировал конфликтные ситуации, не реагируя на замечания сотрудников полиции, мешал проведению митинга, прислонял к лицам сотрудников полиции камеру своего мобильного телефона, снимая их, вызывая ответную реакцию», — говорится в отказном постановлении.

11 января 2017 года Френкель действительно снимал в Петербурге акцию с вывешиванием баннера «Не РПЦ» на колоннаде Исаакиевского собора.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Участников акции задержали полицейские, однако к Френкелю у силовиков претензий не было. Более того, в этот день в городе не проходило никаких митингов.

В своем постановлении следователь Титов заключает, что «данные факты свидетельствуют о систематической и целенаправленной провокационной деятельности Френкеля». Кроме того, он приходит к выводу, что полицейский Дмитриев, сломавший руку журналисту, действовал в пределах закона.

«Френкелем Д.А. при оказании сопротивления указанным законным требованиям сотрудника полиции, с целью вырваться от захвата его руки последним, целенаправленно было совершено падение на пол, в результате которого им были получены телесные повреждения», — сказано в постановлении об отказе в возбуждении дела.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Располагается в помещении гимназии № 190 на набережной Фонтанки, 22, литер А.